

У гоголевского "Вия" в литературе, да и не только в ней, особое место. Мало того, что это – классика. Знаменитую повесть включают в антологии фантастики. Её считают образцовым произведением в жанре литературы ужасов. На материале "Вия" изучают славянскую мифологию и прослеживают её индоарийские корни.

Современные последователи Юнга расшифровали глубинный смысл произведения, выявив представленные в нём "архетипы". Традиционно считается, что Гоголь не сознавал всей глубины своего творения. Просто обработал с присущим ему блеском старинное предание, возникшее из древнего мифа. Так ли это?

Анатолий Вершинский

ГОГОЛЬ НИКОГДА НЕ ДАВАЛ СВОИМ героям случайные имена, сегодня об этом знают даже школьники. А давно ли Викентий Вересаев задавался вопросом: "И что за "русские" фамилии – Ячницца, Земляника, Коробочка... Держиморда, Неуважай-Корыто, Пробка, Доезжай-Не-Доедешь? Откуда столько украинцев в русской глуши?.." И ставил диагноз: "Малое знакомство с жизнью, незнание быта...". Повременим смеяться над глухотой исследователя.

Беда, что не учат нас древним языкам, как учили гоголевских бурсаков и автора. Иначе давно бы мы задумались, как звучит на латыни и что означает высокогероическое имя предателя и убийцы Цезаря. А звучит оно – brutus, по-русски – "тяжёлый", "неуклюжий", в переносном смысле – "тупой", "бессмысленный" и "глупый". Неплохая характеристика для "философа"!

Но почему Хома? Почему не Остап, не Данило, не Богдан? Не потому ли, что имя Хома созвучно латинскому homo – человек? Тогда получается не такое уж парадоксальное сочетание: "человек тяжёлый" или "человек глупый". Как бы в противовес homo sapiens – человеку разумному.

Итак, не бурсак со странным именем, а homo brutus – человек тяжёлый, человек неразумный стал героем гоголевской мистерии. Есть ли этому подтверждение в тексте? Да, есть. Вот диалог сотника и Хома:

– А кто был твой отец?

– Не знаю, вельможный пан.

– А мать твоя?

– И матери не знаю. По здравому рассуждению, конечно, была мать; но кто она, и откуда, и когда жила – ей-Богу, добродию, не знаю".

Зачем понадобилось Гоголю сде-

Хома Брут. Кадр из фильма "Вий".

Шабаш хаоса

Фрейд и Юнг вышли из подкладки гоголевской шинели

Алгоритм. — 2002 — № 31. — С. 29.

лать героя круглым сиротой? Чтобы никого не огорчила его безвременная гибель? Или это очередная подсказка читателю? Ведь не в бытовом, а в бытийном смысле не знает (не имеет) биологических отца и матери только первочеловек, олицетворяющий собою род людской, человечество в целом. И в этом контексте противостояние Хома и Вия обретает поистине вселенский смысл.

А ЧТО ТАКОЕ САМ ВИЙ? КОГО ОТСЕКАЕТ круг, начертанный Хомой на полу старой церкви?

В восточнославянской мифологии Вий – повелитель подземного царства, сверхприродное божество. Имя его связано с украинским "вйя" – ресница.

А у Гоголя? Храм Божий, где совершается главное действие повести Гоголя, – это модель мира, Космоса. И одновременно – образ человека, микрокосма.

"И вдруг настала тишина в церкви; послышалось вдали волчье завыванье, и скоро раздались тяжёлые шаги, звучавшие по церкви; взглянув искоса, увидел он, что ведут какого-то приземистого, дюжего, косолапого человека... Тяжело ступал он, поминутно отступаясь. Длинные веки опущены были до самой земли".

Гоголевский Вий – не чудище, а человек. Тяжёлый, неуклюжий, незрячий... Человек тяжёловесный. Человек неразумный. Homo brutus.

То, что явилось герою, зовётся его же именем! Хома Брут встретился с собственным "Я" в его тёмной, первобытной ипостаси. Со своим бессознательным, прорывающим осторожный круг обыденных представлений.

И ещё одна подсказка читателю:

"Не гляди!" – шепнул какой-то внутренний голос философу".

Внутренний голос – это здравый смысл, система запретов, оберегающая рассудок от чудесного и чудовищного. Но человек сомневающийся (Хома – не намёк ли, помимо прочего, на Фому Неверующего?), человек, не просвещённый светом истины (недаром Хома – только "философ", а не "богослов"), не может удержаться от соблазна познания, как не мог не вкусить запретный плод Адам, как не могли не оглянуться Орфей, выводящий из Аида Эвридику, и жена Лота...

"Не вытерпел он и глянул".

Финал известен: попытка всмотреться в глубины собственного подсознания оборачивается смертью. Ум неподготовленного человека не может справиться с материализовавшимся "первобытно-ужасными" об-

разами: "Бездыханный, грянулся он на землю, и тут же вылетел дух из него от страха".

Заметьте, в тексте нет ни слова о ранах и увечьях, нанесённых герою бросившейся на него нечистью. Его никто не убивал – он умер сам по себе. Круг, мысленно начертанный Хомой, отделил его внутренний Космос от его же внутреннего хаоса.

Не этот ли первобытный хаос сводил писателя последние годы с ума? Он пытался "записать" его положительными героями третьего тома "Мёртвых душ", загородиться Распятием.

Очертить спасительный круг Николай Васильевич не смог или не успел...

О ТВОРЧЕСТВЕ ГОГОЛЯ СОЧИНЕНЫ толстые тома, на Западе он – один из самых "изучаемых" русских писателей, даже высокомерный сноб Набоков единственную свою литературоведческую книгу-персоналию назвал по-школярски покорно – "Николай Гоголь". Мол, Гоголь – и всё этим сказано.

Вспомним, однако, не только Хома Брута, но его спутников, с которыми он удалился из бурсы "на вакации", то есть на каникулы.

Богослов Халява – отнюдь не богослов по специальности, всего лишь бурсак старшего, выпускного ("богословского") класса. Равно как и Хома Брут – не философ-мыслитель, а бурсак предпоследнего ("философского") класса. Их третий спутник, которого они "часто дирали за чуб в знак своего расположения", – ритор (бурсак второго, "риторического" класса) с запоминающимся именем Тиберий Горобець.

С Хомой мы разобрались. А младший его товарищ – фигура всего только комическая. Имя у него, как у известного жестокостью и антихристианскими гонениями римского императора, фамилия – чистое недоразумение: "горобець" по-украински значит "воробей".

Богослов Халява не менее комичен. "Халява" – по-украински "голенце". "Ходить на халяву" – так у бурсаков назывался особый промысел: вечно голодные духовные студизусы налетали гурьбой на базар, хватали с лотков и прилавков съестное и прятали его за голенище сапога, чтоб сразу не отобрали. С тех пор украинская "халява" и обозначает в русском языке дармовую поживу.

Принцип гармонии Гоголю был известен. Двумя комическими персонажами он отделил и уравновесил мистико-трагический сюжет повести. И вывел вновь их только в конце – чтобы помянуть "пропавшего ни за что" Хому. ■